

г) единственным национально сознательным слоем населения была интеллигенция из среды духовенства, в основном из рядов протестантов, традиционно связанных с чешской культурой. В результате этого, как и в результате протестантского пуризма, уклоняющегося от всего чувственного и демонстративного (тем самым и от изобразительного искусства), как, впрочем, бесспорно и в результате стремления интеллигенции держаться на расстоянии от всех атрибутов венгерского господства, народный миф не формировался на базе культуры, а лишь языка; не формировалось, тем самым, сознание славного культурного прошлого, а вневременного фольклорного единства. Лишь в современности можно говорить о последнем национальном самосознании и на базе исторического мифа.

2. Современное состояние истории искусства Словакии во многом является наследником упомянутых исторических специфических черт. Современное состояние обрело свою институционную базу; однако, в качестве самобытной, специализированной научной дисциплины с внутренним логическим развитием проблем и с незаменимым общественным авторитетом до сих пор еще не сформировалось. Оно расположено на полях нескольких — внутренних и внешних — противоречий и напряжений:

а) между научными нуждами дисциплины (оформиться как специфическая наука, которая бы могла полностью решать основные вопросы) и неотложными требованиями общества (необходимость популярных и обобщающих работ);

б) между стремлением к аналитическому подходу и специализации и необходимостью синтетической обработки;

в) между тенденцией мировой истории к междисциплинарному исследованию и необходимостью конституировать словацкую историю искусства прежде всего как относительно самостоятельную дисциплину;

г) история словацкого искусства находится на полях двух противоречивых тенденций словацкой культуры в ее отношении к прошлому:

Между поворомантическим культом искусства и прошлого, ведущего к пуризму в отношении к памятникам старины, и «инженерским» недооцениванием памятников прошлого, понимающим искусство как прагматическое орудие;

д) с одной стороны, словацкая история искусства — наследник и ответвление чешской истории искусства (до сих пор функционирует в системе чешского искусствоведения), с другой стороны, находится в диалектическом контексте с венгерской историографией искусства: имеет до значительной меры общий с ней предмет, но понимает его с другой точки зрения.

3. Для того, что бы история словацкого искусства полностью и окончательно сформировалась в качестве самобытной и общественно значимой научной дисциплины, она должна открыть и удержать внутренний и внешний научный диалог со своим прошлым и со своим настоящим. Отношение к венгерскому искусствоведению нужно сознательно построить как свою диалогическую систему и как критическое сотрудничество.